

Отработанными движениями Чжуан Цин убил рыбу, разрезав её брюшко, а затем очистил от внутренностей. Он бесстрастно налил горячее масло в вок. Заботиться о нём? В конце концов, Фу Ли всё ещё был тем, кто ел больше рыбы и креветок, чем сам Чжуан Цин. Просто достигая каких-то высот в тетрисе, он так сильно радовался, что мог даже закричать. Те четыре тысячи лет, что он прожил, полностью ушли в собачий желудок.

Поджарив кусочки рыбы, он с неулыбчивым лицом положил рыбу перед Фу Ли.

- Сначала засунь это в свой желудок.

Вернувшись на кухню, Чжуан Цин нахмурил брови. Неужели ему не хватает самоуважения? Почему он должен был жарить ему куски рыбы ещё до того, как еда была готова?

У него что, с головой не всё в порядке?

Тушёная рыба, рыба, приготовленная на пару в бульоне, маринованная рыба с овощами, рыба голова с нарезанным кубиками острым перцем.

Стол был завален рыбой. С большим чувством собственного достоинства Фу Ли пошёл на кухню, чтобы зачерпнуть рис и взять палочки для еды. После того, как посуда была должным образом расставлена, Фу Ли внезапно что-то придумал и достал три нефритовые бутылки.

- Для тебя.

Три бутылки были аккуратно расставлены на столе. Чжуан Цин опустил веки.

- Зачем ты принёс ещё? Разве я не говорил тебе, что мне не нужно это пить?

- Это нужно пить постоянно, - Фу Ли подтолкнул бутылки к Чжуан Цину. - В настоящее время люди прилагают слишком много усилий, чтобы открыть природу для развития, поэтому качество духовной сущности уже не так хорошо, как было раньше. Я могу обидеть тебя только тем, что дам тебе это выпить.

Чжуан Цин уставился на духовную сущность перед собой и изо всех сил старался сделать вид, что ему всё равно.

Фу Ли взглянул на него. Он указал на тушёную рыбу в центре.

- Эта рыба действительно жирная, когда я успел поймать такую рыбу на крючок?

- Естественно, это я зацепил её, - бесстрастно ответил Чжуан Цин. - Не разговаривай, когда

ешь.

Фу Ли дал Чжуан Цину большое лицо и проглотил большую половину тушёной рыбы. После этого он снова начал болтать:

- Учитывая, насколько ты выдающийся, определённо найдется много женщин, желающих стать твоей парой, когда твоя окончательная трансформация закончится.

- Моя карьера не была завершена, о каких парах можно говорить? - Чжуан Цин искоса взглянул на Фу Ли. - У тебя есть такая склонность? Эта девушка из отеля Affinity Moon и этот Фу Сы оба очень хороши, - Чжуан Цин отложил палочки для еды. - Мир совершенствования теперь не противостоит роману между людьми и яо, ты можешь найти себе кого-нибудь.

- Не подходит, - покачал головой Фу Ли. - Продолжительность человеческой жизни - это короткая сотня лет. Это не будет хорошей партией, как для них, так и для меня.

- Так ты хочешь сказать, что будешь не против завести с ними роман, если их продолжительность жизни окажется подходящей? - Чжуан Цин бесстрастно встал. - Вымой посуду после того, как закончишь есть.

- Я излагаю свои причины для тебя, а не то, что я хочу быть с ними, - Фу Ли встал и убрал со стола. - Забудь об этом, это не будет иметь смысла для такого несовершеннолетнего, как ты.

Чжуан Цин проигнорировал его, лицо молодого дракона было холодным.

- Этот Фу Сы тоже не имеет ко мне никакого отношения, он просто был замешан в какой-то схеме. В тот момент, когда я удалил пузырь Шэня из его сознания, мы с ним стали не более чем незнакомцами, - Фу Ли отнёс грязную посуду на кухню и начал мыть её.

Чжуан Цин посмотрел в сторону кухни, видя только спину Фу Ли, когда он завязывал фартук вокруг себя. Опустив голову Чжуан Цина слушал неизвестную мелодию, которую напевал Фу Ли, когда шёл в кабинет. Он достал несколько древних текстов, которые содержали исторические записи о мире людей и культуры.

На самом деле, он уже давно прочитал эти книги бесчисленное количество раз, чтобы идентифицировать описания яо, соответствующие характеристикам первоначальной формы Фу Ли. В человеческой мифологии книга "Классика гор и морей" была наиболее широко распространена. Было трудно сказать, было ли его содержание подлинным или фальшивым. Некоторые были настоящими, а некоторые - фальшивыми, но в легендах не было яо, похожего на Фу Ли.

Он перелистнул на случайную страницу, на которой было изображение настолько абстрактное, что оно казалось искажённым. Чжуан Цин насмешливо улыбнулся. Всё, что было записано в

этой книге, было вещами, существовавшими несколько тысяч лет назад. Фу Ли был всего лишь более чем четырёхтысячелетним яо, тем, кто даже жил глубоко в горах эти несколько лет. Как в человеческих записях могла содержаться какая-либо информация, касающаяся его?

Он пролистал пожелтевшие страницы древней книги, переплетённой нитками. В этой книге подробно описано много интересных историй в человеческом мире, которые не имели под собой никакой основы. Большинство из них были изготовлены людьми и не имели большой культурной ценности. Вот почему они уже давно исчезли в человеческом мире, не считая немногих в его руках.

Он перевернул страницу. На ней была записана крайне неинтересная история.

Во времена династии Синь врач встретил кролика, который нёс человека и говорил на человеческом языке. Когда сильно встревоженный врач пришёл в себя, он не мог сказать, произошло ли это на самом деле или это был сон.

Династия Синь... это был примерно десятый год Общей Эры. Эта династия была недолгой в истории, и о ней сохранилось крайне мало записей. Как можно было бы передать эти призрачные истории по наследству?

Все эти истории о том, как крестьяне встречались с яо, а учёные сталкивались с влюблёнными призраками, давно потеряли всякую новизну. Большинство из них были не более чем историями, сфабрикованными учёными, которые фантазировали о встрече с красивой женщиной.

- Чжуан Цин, - Фу Ли встал у двери и постучал в неё. - Ложись отдыхать пораньше, не забудь выпить духовную эссенцию. Я вернусь первым.

- Подожди, - Чжуан Цин достал свой мобильный телефон. - Превратись в свою первоначальную форму.

- Хм? - Фу Ли тупо уставился на него. - Что ты хочешь сделать?

- Разве ты не чувствовал, что ты таинственный кролик? - сказал Чжуан Цин. - Я сделаю снимок и не торопясь займусь расследованием.

Фу Ли неуклюже превратился в свою первоначальную форму, а Чжуан Цин сфотографировал его со всех сторон, прежде чем отнести кролика к столу и как следует усадить на него.

- Если ты останешься в своей форме кролика, я могу одолжить тебе диван в моей гостиной, чтобы ты мог поспать на нем.

- Забудь об этом, - Фу Ли спрыгнул со стола, превращаясь в свою человеческую форму. - Я всё ещё предпочитаю спать на кровати.

Взрыв.

Фу Ли посмотрел на дверь, которая безжалостно захлопнулась за ним. Пожав плечами, он вздохнул.

- Яо в их бунтарской стадии действительно надоедливы.

<http://bllate.org/book/13625/1208809>